

К. А. Тазина

ОБУЧЕНИЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ЯЗЫКА-ПОСРЕДНИКА МЕЖДУ РУССКОЙ И ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРАМИ

Статья посвящена детальной систематизации знаний, умений и навыков, которые студенты приобретают, обучаясь переводу в сформированной творческой лингвосоциокультурной среде. Затем показано, как эти навыки и умения отрабатываются практически в японской лингвосоциокультурной среде на примере чайной церемонии и других национальных, исторических, географических, религиозных и культурных реалиях.

Ключевые слова: творческая лингвосоциокультурная среда, фоновые знания, умения и навыки, способности, эквивалентность, адекватность, стратегия, Япония, чайная церемония, язык-посредник.

«Перевести – значит перевезти, traducere naveat (переправить на корабле)» – так метафорически характеризует перевод Я. Гримм. «Ведь тот, кто, подготовившись к плаванию, сумеет собрать команду и с надутым парусом достичь противоположного берега, должен к тому же высадиться там, где другая земля и веет другой воздух» (цит. по: [1, с. 65]).

Перевод уподобляется морскому путешествию, он вызывает ассоциации с морем, побережьем, морскими впечатлениями. И они не случайны. «Будучи уникальной сферой речевой деятельности, в переводе соприкасаются друг с другом не только языки, но и разные культуры, а порой и разные цивилизации» [2, с. 8]. А. Попович говорит о столкновении двух культур при переводе. Противоречия между оригиналом и переводом усиливаются вследствие различий между двумя культурами – культурой отправителя и культурой воспринимающей среды, и, как результат этих противоречий, в переводе нередко обнаруживается смешение культурных традиций [3, с. 130]. Бесспорно, одной из функций иностранных языков в истории культурного развития социума является формирование традиций [4].

Переводческие противоречия при письменном переводе преодолеваются переводчиком в процессе выработки стратегии перевода и ее реализации. Стратегию переводчика И. Левый сравнивал с решениями игрока. [5]. Его идеи получают дальнейшее развитие у Д. И. Горле, берущего за основу предложенную им модель «игрового дерева», ветви которого символизируют серию решений (выборов), ведущих к оптимальному результату. По мнению Д. И. Горле, перевод – это эвристическая игра с одним участником, стратегия которой направлена на поиск одного из возможных решений в соответствии с принципом «минимакс» (минимизация потерь и максимизация выигрыша). Письменный перевод – игра, осуществляемая путем проб и ошибок, придает переводу характер «калейдоскопической непрекращающейся игры творческих способностей» [6, с. 101].

Исследование проблемы образования переводчиков и дидактических трудностей при освоении инновационных технологий [7] привело к пониманию, что обучение будущих переводчиков в творческой лингвосоциокультурной среде решает задачу по формированию готовности к письменному переводу с учетом лингвосоциокультурных особенностей языка перевода.

Творческая лингвосоциокультурная среда («Т-ЛСК-среда») – это смоделированная среда, сущностью которой является имитация инофонной естественной среды, призванной в учебном процессе замещать оригинальную среду и подключать обучающихся к сознанию носителей иноязычной культуры иной социальности, другой картины мира через символические формы культуры: миф, язык, религию, историю, искусство, науки. Самым существенным и высшим критерием «Т-ЛСК-среды» является *верность инофонной естественной среде*, которая отражается в точной передаче информационного содержания языка и картины мира иной социокультурной общности.

Лингвосоциокультурное содержание модели реализуется через аспекты «Т-ЛСК-среды»: языковой, собственно переводческий, прагматический, развивающий и воспитательный. Какие объекты данных аспектов подлежат овладению? – Знания, умения, навыки. Требования к компетенции при изучении иностранного языка [8], программа педагогической компетенции [9] и основные закономерности процесса перевода позволили разработать знания, умения, навыки, необходимые будущему переводчику.

Объектом языкового аспекта является знаковое общение, по крайней мере, на двух языках: родном и языке перевода. Здесь можно выделить следующие языковые знания и умения:

1. Знания в области не одного, а двух языков: о системе, норме языка, его словарном составе, грамматическом строе, правилах использования единиц языка для построения речевого высказывания.

2. Умение выполнять параллельные действия на двух языках, переключаться с одного языка на дру-

гой. Развитию этого умения способствует изучение переводческих соответствий и приемов перевода (трансформаций), основных моделей перевода и способов перевода безэквивалентных языковых единиц.

3. Умение выстраивать синонимические ряды (структуры и слова синонимы) в исходном языке и языке перевода и делать выбор между ними.

Объектами прагматического аспекта являются фоновые знания: явления, события, факты, культурные, социальные, национальные и исторические реалии, которые создают у обучающихся картину мира изучаемого языка, аналог действительности иноязычной культуры иной социальности. Здесь можно выделить следующие прагматические знания и умения:

1. Знания сведений о социально-политической сфере, сфере материального производства, духовного производства, сфере обслуживания страны языка перевода.

2. Умение определить цель перевода, прагматические задачи получателя (реципиента, рецептора), место предполагаемой публикации.

3. Умение осуществлять лингвосоциокультурно-прагматическую адаптацию с целью наиболее адекватного отражения коммуникативного намерения автора.

4. Умение решить, какому типу письменного перевода может быть отдано предпочтение. Это может быть перевод: текстуально точный, буквальный, вольный, упрощенный, филологический, модернизированный, параллельный текст на языке перевода (co-writing), семантический (перевод, основанный на смысле), коммуникативный, синтаксический, информативный, технический, художественный.

5. Умение передать при переводе нарушение нормы языка, исторический и национальный колорит.

Объектами собственно переводческого аспекта являются собственно переводческие умения. К ним относятся:

1. Основное умение – применять знания языков в сложной деятельности по обработке информации в межкультурной коммуникации.

2. Умение инферировать смысл текста (т. е. делать правильные выводы) на основе языковых единиц, контекста, фоновых знаний, знаний о картине мира исходного языка.

3. Умение точно и ясно интерпретировать инферированный смысл на языке перевода. Но для этого переводчику надо сделать изменения в содержании перевода, чтобы смысл был правильно инферирован реципиентом, т. е. сделать поправку на иную социальность, иную культуру рецептора. Только в этом случае будет достигнут коммуникативный эффект.

4. Умение создавать тексты различного типа в соответствии с принятыми в данном языковом коллективе правилами и стереотипами. Для этого необходимы знания в общей стратегии построения текстов в двух языках.

5. Умения построения текстов по И. О. Москальской: а) раскрыть тему; б) аргументировать свои мысли; в) логически организовывать материал; г) членить текст на абзацы; д) владеть средствами внутритекстовой связи; е) обеспечить смысловую целостность текста, которая определяется единством темы; ж) обеспечить коммуникативную целостность, которая выражается в преемственности абзацев; з) обеспечить структурную целостность, которая выражается в связи между предложениями; и) обеспечить связность текста, которая выражается во внешней смысловой и коммуникативной целостности [10].

6. Главное умение для письменного перевода – делать анализ текста оригинала и синтез текста, эквивалентного и адекватного оригиналу, на языке перевода. Для этого сначала должен идти процесс осмысления оригинала (сопоставительно-семантический анализ, лингвосоциокультурный анализ, стилистический анализ), а затем процесс создания нового текста (выявление переводческих проблем и способы их решения).

7. Важное умение для письменного перевода – многократно сопоставлять текст оригинала с текстом перевода.

8. Умение редактировать и корректировать перевод (нормативность, логичность, контекстность).

9. Умение сделать правильный выбор среди множества соответствий и приемов перевода (трансформаций), основных моделей и способов перевода безэквивалентных языковых единиц.

10. Умение ориентироваться на целый текст в поиске межъязыковых эквивалентов и переводческих соответствий. Чтобы найти верное решение, переводчик обязан рассмотреть все слова или группы слов, с которыми данное слово может сочетаться, т. е. создать ситуативный контекст.

11. Умение понимать текст «по-переводчески» (термин В. Н. Комиссарова). Переводческое понимание отличается глубиной и полнотой [11]. По мнению В. Вильса, подход к тексту должен исходить из известной формулы: Who says what in which channel and with what effect? [12]. Аналогичное представление о тексте у А. Нойберта, который определяет текст как глобальную схему того, что сказано, кем, кому, когда и как [13].

12. Умение выработать индивидуальную творческую стратегию и тактику перевода, т. е. программу переводческих действий.

13. Знание правил, обеспечивающих реализацию стратегии.

14. Умение выбирать и использовать технологию перевода, которая реализует стратегию. Технические приемы перевода – это разнообразные переводческие трансформации, модели перевода, способы перевода безэквивалентных языковых единиц, стилистические приемы (механическое копирование стиля не приведет к коммуникативному эффекту).

15. Умение выполнять разные виды языкового посредничества (реферирование, аннотирование) и «околопереводческой деятельности»: деловая переписка, составление обзоров, протоколов бесед и другой документации.

Как указано в собственно переводческих умениях, переводчик должен выработать свою индивидуальную творческую стратегию перевода, базирующуюся на основе принципов стратегии перевода и правил, обеспечивающих реализацию данной стратегии. Из основных закономерностей процесса письменного перевода, выделенных как российскими, так и зарубежными теоретиками и практиками перевода, мы разработали 10 принципов и 5 правил.

Принципы:

1. Эвристический принцип выбора стратегии перевода обеспечивает неопределенное число возможных исходов, вариантов из каждого положения и ситуации.

2. Принцип вариативности перевода предопределяет принципиальную множественность вариантов перевода одних и тех же отрезков оригинала.

3. Принцип «функциональной доминанты текста как определяющий фактор стратегии перевода» [14, с. 68]. Объектом переводческой деятельности является информация, содержащаяся в тексте. Перевод – это всегда текст. Связный текст – это единица коммуникации и единица перевода.

4. Принцип выбора общего направления стратегии, определяется целью перевода, прагматическими задачами, установкой на получателя (рецептора, реципиента), местом предполагаемой публикации и типом и жанром переводимого текста. Уже на первом этапе переводчик как бы «примеряет» текст к иноязычному получателю, мысленно выделяет в нем фрагменты, наиболее сложные с точки зрения их транспозиции в другой язык и другую культуру. Переводчик должен четко представлять, для чего и для кого он переводит.

5. Ведущим принципом стратегии перевода является (в терминах Д. И. Горле) принцип «минимакс» (минимизация потерь и максимизация выигрыша) [6], а также (в терминах В. Н. Комиссарова) принцип «наименьших потерь» [11]. Некоторые потери в переводе неизбежны. Перевод требует «жертв» во имя передачи главного и существенного в исходном тексте. Но любые отступления от эк-

вивалентности должны быть продиктованы объективной необходимостью, а не произволом переводчика. В последнем случае речь идет о вольном переводе [14]. При этом следует иметь в виду, что потери касаются второстепенных, менее существенных элементов текста и предполагают обязательное сохранение его главных, наиболее существенных элементов, его «функциональных доминант» [14, с. 110].

6. Важнейшим принципом стратегии перевода является (по В. Н. Комиссарову) принцип «отходить, не удаляясь». При невозможности применить прямое соответствие переводчик вынужден отходить от оригинала, но при этом стремиться остаться как можно ближе к исходному смыслу [11].

7. Принцип соблюдения примата содержания над формой. Понимание предшествует переводу. Переводить означает переводить смысл, а не слова и фразы.

8. Принцип соблюдения «примата эквивалентности текста над эквивалентностью сегмента» [14, с. 94]. Если нельзя нейтрализовать семантические расхождения между единицами и формами исходного языка и языка перевода с помощью языкового контекста на уровне сегмента, то можно их нейтрализовать ситуативным контекстом на уровне текста в целом.

9. Принцип соблюдения примата прагматической эквивалентности над всеми другими видами эквивалентности. В соответствии с этим прагматические аспекты перевода являются ведущими, уступая место лексическим, грамматическим и стилистическим аспектам. Прагматический аспект включает установку на получателя, цели перевода, межъязыковые и межкультурные факторы. Основной прагматической установкой является учет расхождений в восприятии одного и того же текста со стороны носителей разных культур. Здесь сказываются различия в исходных знаниях, представлениях, интерпретационных и поведенческих нормах.

10. Принцип соблюдения перевода на уровне частичной эквивалентности, но при обязательном условии адекватности переводческого решения.

Правила:

1. Знакомство с предметом исходного сообщения. Сюда входит ознакомление со специальными учебниками, справочниками и энциклопедиями, составление терминологических списков и словарей-тезаурусов.

2. Выделение в тексте последовательных отрезков, «шага перевода». Сразу переводить достаточно большой по объему текст невозможно в силу линейного характера понимания и речетворчества [11].

3. Знание правила семантического согласования. Его суть – в соответствии нормам сочетаемо-

сти сопоставляемых единиц. Переводчик должен постоянно спрашивать себя, с каким словом (образом) ассоциируется данное соответствие, чтобы отклонить неподходящий вариант и выбрать более безопасный. Он обязан задавать себе вопрос: «А можно ли так сказать? Отмечено ли данное слово в данном языке? Сочетается ли (согласуется ли) данное слово с другим словом?».

4. Знание правила «взаимодействия двух китов» (термин В. Н. Комиссарова). Суть правила в том, что информацию о языковой единице необходимо черпать из двух источников: системного значения единицы и контекста ее употребления.

5. Знание правила семантического уравнения, которое можно использовать для порождения высказывания. Семантическую эквивалентность можно изобразить в виде семантического уравнения в упрощенном виде: 1) $a+b+c+\dots z = a+b+c+\dots z$, где a, b, c, z – тождественные семантические компоненты (семы), например «самолет сел – самолет произвел посадку»; 2) $a+b=c+d$, где a, b, c, d – различные семантические компоненты (семы), но соотношенные друг с другом семантическими признаками. Например: *Das ist ein Katzensprung. This is just a stone's throw.* Это отсюда рукой подать.

В. Н. Комиссаров отмечает, что не все умения можно выделить и описать, так как часть из них носит системный характер и плохо поддается анализу [11]. Тем не менее выделенные умения и навыки отвечают основным закономерностям развития переводческой деятельности и способствуют формированию готовности студентов к письменному переводу с учетом лингвосоциокультурных особенностей языка перевода.

Покажем на примере формирование данных умений и навыков письменного перевода с английского языка как языка-посредника между русской и японской культурами, при основополагающем условии обучения в сформированной японской лингвосоциокультурной среде («Я–ЛСК-среде»), в которой обучение максимально приближено к естественной японской среде. Формирование личности студента в среде и через среду, в особенности в микросреде и через микросреду, вооружает личность студента механизмами идентификации с носителями японской культуры иной ментальности, иной социальности, стратегии и тактики жизни. Для наглядности можно привести деловую игру (чайную церемонию), когда игра выступает как средство модели обучения.

Все участники чайной церемонии (тя-но-ю) надевают кимоно, заранее готовят икебана для чайной церемонии (тябана), маленький столик с принадлежностями, символическую дверь в чайный домик, которая должна быть высотой не больше

метра. В кабинете выделяется место, которое условно является чайным домиком (сукия), устанавливается дверь и пол устилается циновкой. В специальной нише – токонама располагается скромный букетик в стиле икебана.

Участники чайной церемонии поочередно проходят через невысокую дверь, что должно подчеркнуть скромность, отказ от каких-либо претензий на привилегии, и усаживаются на циновку. Организатор со строго определенными жестами и движениями заваривает крепкий чай. Он (она) берет порошкообразный зеленый чай маленькой бамбуковой ложкой и высыпает в глубокую чашку. Чай не заваривают, а размешивают бамбуковой метелочкой – шейзен до образования пены. Воду для чая нагревают в чайнике на плите, которая располагается посередине комнаты. Хозяин (хозяйка) добавляет горячей воды в чашку и размешивает получившуюся густую массу венчиком. Потом в чашку снова добавляется вода для получения идеального баланса густоты и температуры напитка. Затем гости пьют по очереди из большой чашки, передавая ее по кругу. Прежде чем подать чашку соседу, следует обязательно протереть ее край салфеткой и сказать установленные ритуалом очень простые слова: «Почтительно прошу принять». После крепкого чая подается слабый чай, но уже в отдельной чашке для каждого гостя. По этикету необходимо пить медленно, предпочтительно за 3 или 4 глотка. Положено как бы убаюкать чашку в левой руке и повернуть медленно три раза в правой руке, придерживая ее за ободок. После чего чашку необходимо осторожно поставить на пол. Рекомендуется исследовать чашку, но не очень близко, и сказать что-нибудь о ее красоте, изящности. Простота и культура являются основными компонентами в чайной церемонии. На будничные или деловые темы говорить не принято, хотя после церемонии, во время прогулок по саду, можно побеседовать обо всем, что интересует собравшихся. Первоначальный смысл чайной церемонии – постичь суть своей природы, собственного сердца, сотворить мир в сознании.

Ныне смысл чайной церемонии, ставшей национальным обычаем японцев, обычно сводится к интеллектуальному и духовному общению людей разного происхождения и социального положения, в обыденной жизни разделенных нормами этикета, титулами и рангами. Все эти условности оставляют за порогом чайного домика. Обычно завершается церемония созерцанием огня и всего, что находится вокруг. Затем хозяин провожает гостей до порога, а возвращаясь, тщательно убирает все на свои места.

Все эти сведения сообщаются учителем (или специально подготовленным активистом) во время

чаепития в классе. После его окончания учащиеся получают задание: Письменно изложите содержание текста по-русски.

Tea Ceremony (Chanoyu)

Chanoyu is one of the things Japanese that fascinates visitors from overseas. Although one may think that the English are the world champion tea drinkers, the Japanese take it one step father. They make a ceremony of drinking tea.

The tea ceremony was perfected by Sen-no-Rikyū in the 16-th century, but its origin goes back many years before. Closely associated with the Zen sect of Buddhism, the tea ceremony is supposed to create peace of mind in both the performer and partaker...

Мы пришли к выводу, что самым эффективным способом передачи лингвосоциокультурных терминов является параллельное подключение, т. е. языковая операция, которая включает в себя использование нескольких компонентов, образующих в своей совокупности сложные языковые единицы конкретного языка, используемые в качестве наименования элементов внешних культур. Данная языковая единица называется ксенонимом [15]. Именно поэтому мы предложили студентам четкую схему, которая состоит из трех компонентов:

- 1) транслитерация лингвосоциокультурной единицы, специфичной для внутренней культуры данного языка;
- 2) вводный лексический оборот типа «так называемый» («so called, known as») и т. д.;
- 3) пояснение значения лингвосоциокультурной единицы.

Параллельное подключение является очень важным и в то же время удобным способом пояснения незнакомого слова и первичного введения в текст незнакомого ксенонима. С помощью этого приема незнакомое слово проясняется, и в дальнейшем данный ксеноним уже используется без повторного пояснения.

Покажем работу по заданной схеме на следующем примере. Студентам дается задание: Выполните перевод предложения, осуществив необходимые культурно-прагматические адаптации.

At a Japanese inn you will have a chance to wear a yukata.

Для русскоязычного реципиента перевод слова yukata является непонятным, поскольку это лингвосоциокультурный термин, специфический для внутренней культуры японского языка. Следуя пункту 1) нашей схемы, мы вводим новую для реципиента языковую единицу (ксеноним) «юката». Затем, следуя пунктам 2) и 3), объясняем: «Это так называемый свободный халат с поясом, который носят мужчины и женщины, выдаваемый постояльцам японских гостиниц и предназначенный для

дома и улицы, а также используемый в качестве спальной принадлежности».

Для англоязычного реципиента слово yukata тоже является непонятным, но он уже дан в английском предложении в транслитерации. В английском языке семантический диапазон этой лексической единицы частично покрывается словами dressing-gown – халат, пеньюар; bath-grobe – купальный халат; house-coat – женский халат, капот; pyjamas – пижама; night-gown – ночная рубашка, но можно использовать давно ассимилировавшийся функциональный аналог kimono, хотя в японском языке yukata и kimono соотносятся с разными референтами. Поэтому для английского реципиента можно ограничиться соответствующим переводческим комментарием: The yukata is a gay cotton kimono and quite relaxing to wear.

Совершенно очевидно, что, переводя это предложение подобным образом, мы выполнили сразу несколько задач, а именно: перевели лексическую единицу, не исказив смысл исходного сообщения, сделали необходимые культурно-прагматические адаптации, объяснив суть новой языковой единицы для реципиента, ее роль и место в культурной сфере.

В стратегии обучения переводу только рациональная система упражнений и заданий может гарантировать успех обучения. Данная система начинается вполне обоснованно с упражнений на соотнесение лингвосоциокультурных терминов с их дефиницией, поскольку они являются базовыми для выполнения последующих упражнений на поиск соответствующих эквивалентов в русском языке, определения способа перевода, на составление описательных оборотов, одновременное использование нескольких способов передачи лингвосоциокультурного термина на русский язык, на поиск родовых терминов и соответствующих аналогов. Для выполнения этих упражнений были подготовлены списки лингвосоциокультурных терминов, выявленных в ходе анализа текстов по страноведению Японии. Составляя данные списки, мы основывались на принципе частотности их употребления в речи. Например:

Соотнесите японские слова с их дефиницией по-английски (по-русски).

1. chanoyu	a) footwear to kimono
2. ikebana	b) traditional Japanese wrestling
3. yukata	c) simply means «performance», which is characterised by the use of masks and by stately dancing and singing
4. geta	d) top entertainment area in Tokyo
5. sake	e) one Japan's most exiting annual events, held in Takayama on October 9 and 10
6. yakitori	f) an art of flower arranging
7. sumo	g) literally means roasted bird, but it is bits of chicken, giblets, onions and okra skewered on bamboo splinters and barbecued

8. Noh	h) tea ceremony
9. Ginza	i) a gay cotton kimono and quite relaxing to wear
10. Takayama Autumn Festival	j) Japanese rice vodka

Key: 1h, 2f, 3i, 4a, 5j, 6g, 7b, 8c, 9d, 10e.

Таким образом, обучение стратегии письменного перевода с английского языка как *lingua franca* на русский язык будет успешным, если в учебном

процессе создана творческая лингвосоциокультурная среда, учтены лингвосоциокультурные особенности языка перевода и реализована система упражнений и заданий по переводу, направленная на формирование у студентов иноязычной картины мира (и особенно ее фрагмента: англоязычной картины мира Японии у студентов, изучающих японскую культуру на английском языке).

Список литературы

1. Reiss K. Zeichen oder Anzeichen? Probleme der AS-Textanalyse in Blick auf die Übersetzung // Semiotik und Übersetzen. Tübingen, 1980.
2. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус. Проблемы. Аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
3. Попович А. Проблемы художественного перевода. М.: Высшая школа, 1980. 198 с.
4. Гальцова Н. П., Высотова И. Е. Функции иностранных языков в истории культурного развития России // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2000. Вып. 4 (20). С. 79–84.
5. Левый И. Искусство перевода. М.: Сов. писатель, 1974.
6. Gorlee D. I. Translation theory and Semiotics of Games and Decisions // Translation Studies in Scandinavia. Lund, 1986. С. 101–103.
7. Никольская О. Л. Анализ дидактических затруднений учителей при освоении инновационных технологий и психолого-педагогические условия их преодоления // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2003. Вып. 2 (34). С. 89–95.
8. Мильруд Р. П. Компетентность в изучении языка // Иностранные языки в школе. 2004. № 7. С. 30–36.
9. Тазина К. А. Программа педагогической компетенции в образовательной среде // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2004. Вып. 5. (70). С. 70–72.
10. Москальская И. О. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
11. Комиссаров В. Н. Теоретические основы методики обучения переводу. М.: Рема, 1997. 110 с.
12. Wills W. Semiotik und Übersetzungswissenschaft // Semiotik und Übersetzen. Tübingen, 1980. P. 16–17.
13. Neubert A. Text and Translation // Übersetzungswissenschaftliche Beiträge 8. Leipzig, 1985. С. 127–132.
14. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус. Проблемы. Аспекты. М.: Высшая школа, 1986. 138 с.
15. Кабакчи В. В. Английский язык межкультурного общения // Cross-cultural English: учеб.-справ. пос. СПб.: Образование, 1993. 200 с.

Тазина К. А., ст. преподаватель.

Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: kta@tpu.ru

Материал поступил в редакцию 14.03.2011.

К. А. Тазина

STRATEGY IN TRANSLATION TEACHING FROM ENGLISH AS LINGUA FRANCA BETWEEN RUSSIAN AND JAPANESE CULTURES

Translation is not only a speech act but also an act of cross-cultural communication. Translation is determined by the system and norm at least of two languages and two cultures. The conflict between the cultures in translation is overcome by making the strategy based on principles and rules, background knowledge, skills and habits. These knowledge and skills are taught in creative linguasociocultural environment which maximum is near by the natural foreign environment. Thus, the author's main attention has been focussed on working out in greater detail the system of skills. Then it is shown how these skills are practically taught in Japanese linguasociocultural environment (on the example of tea ceremony and other national, historical, geographical, religious and cultural realities).

Key words: *creative linguasociocultural environment, background knowledge, skills and habits, abilities, equivalence, adequacy, strategy, Japanese, tea ceremony, lingua franca.*

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: kta@tpu.ru